

18+ Сергей Самсошко

Ирония любви

...или просто — Свидание

Сергей Самсошко

**Ирония любви. ...
или просто – Свидание**

«Издательские решения»

Самсошко С.

Ирония любви. ...или просто – Свидание / С. Самсошко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746898-9

Это комедия о потерянной любви. Главный герой — Алексей — приглашает на свидание девушку, но на его пути возникают различные трудности, мешающие... В общем, читайте книгу — не читайте аннотацию.

ISBN 978-5-44-746898-9

© Самсошко С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
1	6
2	8
3	9
4	11
5	12
6	13
Глава 2	14
1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирония любви ...или просто – Свидание

Сергей Самсошко

© Сергей Самсошко, 2020

ISBN 978-5-4474-6898-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1

Дико раздражает, когда секс выдают за любовь! Принципиально разные явления. При этом, надо заметить: любовь вполне способна влиять на секс – а вот секс... ну никак не имеет отношения к любви, как таковой. Но именно сейчас, почему – то, моя голова искрит мыслями о сексе: образ за образом... сцена за сценой... – словом...

*Огненный котик,
Пылающий кот,
Выставил лапы вперёд.
Вытянул спинку-
Хвост трубой.
«Мяу – мяв – мяу...» – поёт.*

Ах, любовь, любовь, любовь... Нервно дёргается бровь... Свидание... Кстати, чертовски хороша: стройна, легка... Не пораниться бы... – думаю, проводя аккуратно бритвой вдоль скулы.

Сейчас только восемь утра?! Мысли меня сожрут. Не доживу до вечера. Надо отвлечься. Занять себя чем—нибудь. Как пацан, ей Богу! Будто впервые иду на свидание. Кстати, сколько уже? раз-два-три... четыре года прошло с того дня, как мы с Елизаветой расстались. Уже и забыл её запах... Горячая была женщина... уух! страсть кипела в ней постоянно... не могли оторваться друг от друга... думали: «любовь».

Быстро выкипела кровь. Видите ли... оказалось: не подходим друг другу – разные... Интересно, в каком это мы месте настолько разные? Ах да! характерами не сошлись. Видимо, у меня тоже женский... или у неё мужской: чёрт знает... Главное: такое несоответствие сильное (характеров) ... четыре года выковыривал из головы.

Жаль нет ружья специально приспособленного отстреливать больные воспоминания: пафф! пафф! – и нет их. Как будто и не было никогда...

Дьявольская была женщина Лиза... Я чуть не погиб из – за неё. Бледный лежу... еле ноги передвигаю... спать не могу... в точку смотрю...

Вот, есть же такая грань в отношениях – рубеж, переходя который, это уже не просто отношения – настоящее искусство! Пространство, заставляющее проявлять всю творческую силу, дабы хоть день прожить с любимым человеком в покое и радости... Быть чутким... внимательным... всепрощающим... Такое возможно, только когда твёрдо знаешь, что потеряешь. Смерть отберёт. Хлоп!... – и нет уже никого... в одну секунду... и тебя об этом не спросили – вот, что интересно... А когда не знаешь – просто, теряешь... Даже не понимаешь: «почему» и «зачем»...

Любовь редка среди нас. Весьмааа. Я не встречал человека, способного толком любить другого человека. Ну, оно и не удивительно, этому ведь надо учиться... всю жизнь посвятить...

То ли, дело секс!

Ой, вспоминается, как дежурил у окна... всё смотрел... ждал... Однажды влез: чёрт дёрнул... перепугал всех до смерти... милицию вызвали... Говорю: «Раз уж меня заберут, прямо сейчас, подари поцелуй.»

Идиот! – что скажешь? В молодости быстро теряешь голову от любви: интеллект слабоват обуздать такую силу.

Мама уже звенит стаканчиками... Сейчас позовёт завтракать...

Ну, вроде побрился... Хотя, нет, остался маленький островок у виска...

Лизе нравились волосатые мужчины... Ходил с бородой... чесался, как бродячий пёс...

Однажды спрашивает: «Когда у тебя волосы на груди вырастут?» Отвечаю: «Не знаю. Это от меня никак не зависит.» Вердикт выносит: «Волосатая грудь – признак успешного мужчины.» Я спрашиваю в ответ: «А чего я ещё не успел сделать?»

Выгода! Проклятая выгода – вот причина несостоявшейся любви! Там, где на рупь больше дают, вроде кажется лучше. Женщина смотрит материальным взглядом. Взвешивает любовь.

– Алексей! Завтрак готов!

Зовёт уже. Надо идти.

Как прекрасно и свежо, гладко выбритое лицо!

2

– К свиданию готовишься? чувствует моё сердце... – спрашивает мама.

Вот уж, кто видит меня насквозь... – так это мааама! Каждый шаг знает. Ещё с пелёнок.

– Сегодня выходной день, разве благородный мужчина в расцвете лет не может пригласить девушку на свидание?

– Может, конечно, может! Мне же любопытно, что там за девушка.

– Красивая, Мама. Очень красивая, и такая же любопытная, как и ты.

– Часом, не похожа ли на Елизавету? так она мне нравилась, поначалу... оказалось: двусмысленная была женщина...

В такие моменты, мне всегда кажется, что мама, как бы конкурирует с моими дамами...

Выясняет: «что» к «чему»

– Нет. Абсолютная её противоположность. И прошу вас, Мама, не упоминайте о Елизавете. Последние несколько лет, её и без того слишком много в моей жизни...

– Хорошо, хорошо... – не буду. А как вы познакомились?

– С Елизаветой?

– Нет. С той, которой идёшь на свидание.

– Просто... Она стояла в буфете, во время антракта, щипала булочку с кремом, покачивая в другой руке бокалом шампанского; я подошёл, спросив: «Не будете ли вы против, если я тоже отщипну кусочек от вашей булочки?» «И отопьёте глоточек из нашего стаканчика?» – вопрос ответила она. Ну, в общем, слово за слово... – так и подружился.

В этот момент позвонили в дверь. Мама пошла открывать; а я допивал чашку кофе, вприкуску с овсяным печеньем.

В кухню вошёл Игорь Семёнович – помощник режиссёра нашей оперетты.

– Алексей Алексеевич, выручай! Премьера летит. Должен приехать польский дирижёр – да застрял, Гад, на таможне; выронил паспорт где – то в аэропорту; уже который час держат; говорят: «Пока не выяснят личность, не отпустят»...

– Не могу! Не могу! У меня сегодня выходной!

– Свидание. – вмешивается мама.

– Даже не уговаривайте! Не могу – и всё! За последние четыре года отдохнуть решил по человечески, а тут... Попросите Владимира Андреевича, он свободен сегодня. А мне в парикмахерскую нужно спешить.

Снимаю халат; накидываю рубашку; стремлюсь к выходу, застёгиваясь на ходу; тот за мной приплетается, настаивает...

– О!... Бумажник забыл... – стоя на лестничной клетке, говорю, возвышая указательный палец к потолку.

Возвращаюсь обратно; закрываю дверь на замок; стою у окна, ожидая, пока тот уйдёт, наконец.

Убедившись, что Игорь Семёнович удалился, проверил карман: ага, бумажник на месте... Провёл старика, да так, что сам поверил, будто забыл его дома.

Неспешно спускаюсь по лестнице; выходя на шумную улицу города, направляюсь в сторону парикмахерской.

3

Солнечное утро июня – прохладный ветерок, шум листвы, жужжание машин на дорогах. Я иду вдоль тротуара, мечтательно задумавшись о предстоящем свидании. Людей на улицах города не много (не то, что в будний час пик). Навстречу девушка катит коляску. Ольга – кассирша нашего театра. Вышла замуж за проходимца. Тот и прошёл мимо, чего и следовало ожидать. Мальца только жаль, без отца вырастит. Я киваю приветственно. Заглядываю в коляску: оттуда лялька смотрит, таская соску полнощёким ротиком. Помахав младенцу двумя пальцами, я продолжаю свой путь.

Дойдя до перекрёстка, поворачиваю направо, наблюдая краем глаза столпотворение на обочине дороги. Сразу же за углом виднеется дверь парикмахерской, с висящей на стекле табличкой – «открыто». Захожу внутрь. Очереди нет. Повезло. Парикмахер подметает волосы.

– Стрижёте? – как бы, спрашивая разрешения войти, говорю я.

– Проходите. Садитесь. – указывая рукой на кресло, отвечает она.

Сел, пристраивая задницу, как можно более удобнее. Меня накрывают пеньюаром, завернув мягкую салфетку на шею.

– Как будем стричь? – спрашивает парикмахер, глядя в зеркальное отражение.

– Обычная, классическая стрижка: немного убрать, подровнять сзади, по бокам... – отвечаю, описывая руками вокруг головы.

Запустив пальцы в шевелюру, она натягивает прядь, срезает кончики ножницами.

– Вы видели, какая там авария произошла, на дороге?

– Видел скопление людей, но не видел, что авария.

– Ой!... Говорят: сын нашего губернатора, возвращаясь из ночного клуба, влетел в столб... В общем, насмерть разбился...

– Правда? Прямо – таки сын? – спрашиваю я.

– Ну... откровенно говоря, лично я не знаю, как выглядит сын губернатора... но... люди говорят – он. Может, кто – то из гаишников проболтался?

– Может и такое...

Затянулась маленькая траурная пауза в диалоге.

– А если б не сын, наверное, меньше говорили бы...

– Да, знаете ли, совершенно согласна! Людей столько бьётся на дорогах – ажиотаж, когда политики замешаны... Будто это вовсе не политики, а звёзды шоу бизнеса...

Эти парикмахеры... любят поболтать... но, отказать им в этаким пристрастии... ну, никак нельзя!... будут волосы рвать...

– Был такой случай... – продолжает она. – Звонят в дверь. Открываю. Женщина, спрашивает: «Мы тут проводим социальный опрос... вы пойдёте на выборы губернатора края?» Отвечаю: «Нет. Не пойду.» Она настаивает: «Ой, может всё-таки пойдёте? а то... все говорят: не пойду... не пойду... потом, возмущаются, почему никто не проявляет активность в жизни города?» Отвечаю: «Нет. Всё – таки не пойду.» Снова спрашивает: «Вы что? – не патриот родины?»

– А при чём тут патриотизм?

– Не знаю... говорят: «по результатам соц. опроса... по результатам соц. опроса...»

– По результатам соц. опроса выяснится на какую фамилию лучше всего выработали рефлекс граждан...

– Вот – вот...

Обсудив политическую жизнь города, и, приведя волосы в порядок, я встаю с кресла; присматриваюсь в зеркало, поправляя чёлку на правый бок; благодарю парикмахера, расплачившись; выхожу на улицу.

Толпа уже расходится. На месте аварии стоят двое гаишников, заполняя какие – то бумаги.

В общем – то, мне не очень интересно, что происходит... Больше заботит свидание. Я смотрю на часы: уже десять. Думаю: до вечера ещё далеко. Решил зайти в бутик, присмотреть новую рубашку, как раз находится рядом.

4

Вытянув руки вперёд, я держу две рубашки, прицеливаясь, какая из них лучше подойдёт для свидания: белая или голубая? Встав перед зеркалом примерочной, начинаю прикладывать к груди одну, затем другую...

– Лёха! Ты ли это?! – слышался мужской голос за спиной.

Я оборачиваюсь, гляжу: стоит мужчина, примерно одного возраста со мной; на нём приталенная рубаха сиреневого цвета, с белым воротом и манжетами.

– Хороша... только цвет лучше взять тёмно – зелёный... – бормочу под нос, оценивая внешний вид гражданина.

– Не узнал?! Степан – вместе учились в одной школе... Ну?

– И тоненький галстук – селёдку... Хотя, нет... галстук на свидании ни к чему... – продолжаю подбирать гардероб.

– На свидании обувь главное, чтобы была чистая... – советует гражданин, презрительно посмотрев на мои запylённые туфли.

– Степан?... Степан?... – тужу память, пытаюсь найти связь между мной и этим гражданином.

– Ну?... Мы ещё подрались на физкультуре из – за того, что я прилюдно назвал тебя зелёнойцевым крокодилом... Ты, тогда ветрянкой болел... увидел в раздевалке твою мошонку, расписанную в темно-зелёный горошек...

– Так, это было в четвёртом классе! – проясняется в памяти.

– Ну, да...

– Если вы испытываете чувство вины из-за происшедшего, то напрасно... – я не держу зла.

– Да, нет... Просто увидел знакомую физиономию... Дай, думаю поприветствую... узнаю: «чем живёт», «чем дышит»

Чёртов Степан! (*думаю, глядя не него*) Всё никак начальную школу не закончит... свалился на голову... Да, мне, вообще пофиг!... «кто ты» и «зачем»... У меня сегодня свидание!... четыре года пахал, как проклятая кляча... без сна и отдыха... единственный выходной за всё время... свидание!... А тут, ты с мошонкой нарисовался!... в темно-зелёный горошек... Глаза у тебя, как тёмно-зелёный горошек!... и руки трясутся... не похмелился с утра?! ... потеет, как свинья... чтоб тебя!... (мухи сожрали)

– Что ж, Степан. Рад встрече, Степан. Но, Степан. Спешу, Степан. Дела, дела, дела... – раскланиваюсь, держа под мышкой купленную рубашку, и, отходя шаг за шагом к двери, ловко удаляясь.

Не то, чтобы я против дружбы... хотя, иногда именно так и кажется... В молодости мноого было друзей... собирались, тусовались... пили до утра... сейчас уже всех разнесло в известные лишь Богу края... тот женился... у этого карьера за границей... третий спился... четвёртый так и остался тупицей... в общем, гуляю в гордом одиночестве. Ну, во – первых, дружить, стоит с тем, кто хоть сколько –нибудь тебе равен. Впрочем, здесь наверное тоже бывают исключения... Во-вторых: дружить хорошо подальше от семейного очага. Если ты, конечно, не питаешь желания, чтобы твой друг, рано или поздно, затащил в постель твою подругу, или жену... – кто есть. И не смотря на общепринятые правила дружбы... к сожалению, ещё не встречал человека, способного им следовать... во всяком случае продолжительное время. Противно то, что я не являюсь исключением и из правила.

5

Часы ознаменовали полдень, пиликаая на руке.

Вернувшись домой, я принялся приготавливать вечерний наряд, выглаживая рубашу и брюки; начищая до сверкающего блеска туфли; выкладывая из комода чистенькие носочки.

Времени до свидания остаётся три часа. Начинаю понемногу нервничать. Решил прилечь на диван и успокоиться.

Мысли, томящие с самого утра постепенно завладевают умом. Я закрываю глаза, видя сцену за сценой... образ за образом... во мраке ночи... она медленно приближается ко мне, прислоняясь к стене... слабость в ногах не даёт идти... делаю шаг навстречу, томно дыша... она – жест, пальцем маня... прикоснувшись губами, что – то шепча... скинула лямку платья с плеча...

Оооох!... Дааа... Оооох!... Дааа...
Прижавшись друг к другу, нервно спеша...
Мы жадно сдираем одежды с себя...
Оооох!... Дааа... Оооох!... Дааа...
Задрав её ногу, небрежно войдя...
Льётся слюна из дрожащего рта...
Оооох!... Дааа... Оооох!... Дааа...
В жарком пылу сумасшедшего сна...
Качаются в ритме нагие тела...
Оооох!... Дааа... Оооох!... Дааа...
В изнеможении!... полубреду!...
Её пальцы впиваются в спину мою...
Оооох!... Дааа... Оооох!... Дааа...
В безумном неистовстве, громко крича...
Сжимаются тужась, нагие тела...
Оооох!... Дааа... Оооох!... Дааа...

Вот, собственно, я и успокоился. Встав с дивана, достаю салфетку из тумбочки; вытираю ладонь; устало бреду в ванную.

В душном порыве, сердце стуча...

Шатает от стенки до стенки меня...

Оооох!... Дааа... Оооох!... Дааа...

*(Нет лучше секса признаюсь вам честно нежели тот,
Рождённый умом и рукой повсеместно без лишних хлопот.
Прежде всего его преимущество в том,
Что он может быть с кем угодно и под каким угодно кустом.)*

6

Круговодя мочалкой по пузу, всё думаю: может, хрен с ним, со свиданием – то?... приду, скажу: долг зовёт... спектакль срывается... работу-то я люблю больше, чем женщину. А не дай Бог, начнёт сейчас интрижки плести... да, и выпадет на мою долю такое... – вовек не разгребу!... Да, и стоит ли она того, чтобы я таскался за ней?... Ну, потискаемся в постели месяц – два... – а потом?... Будет ли она меня любить таким, какой я есть?... Будет ли верна мне, если заскучает?... Может, и стоит, конечно – чёрт знает... Здесь, как в лотерее: один раз из сотни нужное число выпадает. С другой стороны, пора бы уже семьёй обзаводиться... детьми... Как – никак, уже тридцать седьмой год пошёл – я всё с мамой живу... У Федьки тройня... у Андрюхи близнецы родились... даже Ольга – кассирша, и то, в этом смысле преуспела... Вот, как бы так совместить, чтоб, и интересы, и нравы... возможно, и пути совпадали у людей?... Ведь, как хорошо, когда женщина участлива в делах мужчины... заботлива к детям... Нет, не получается. Любовь женщины очень хрупка. Хоть и сильна... и щедра... Всё ищет того идеального, с которым... что?!... небо в алмазах?!... страсти – фантасти?!... Ерунда всё это... Женщина любит эмоционально – сразу видно. Её постоянно нужно взбадривать... подкармливать свежей порцией чувств... словом, – эмоциональные наркоманки. А трудиться когда?... творить?... Всё лучшее, что я сделал в жизни, происходило вдалеке от женщины. Там, где никто не донимал претензиями и расспросами... скандалами и истериками... капризами и прочими глупостями... Там, где господствовала тишина и покой... ровное сосредоточение разума... спонтанное озарение... словом, – творческий дух. Впрочем, мы (мужчины), сами виноваты в том, что не ладим с женщинами. Разве можно винить их, что они не всегда способны обуздать свои чувства?... Разве их капризы могут влиять на наши дела?... если, конечно, мы сами не капризничаем из-за этого... А как они нам порой облегчают жизнь... а?... просто даже навязчивым присутствием... Можно, конечно, и в одиночку скоротать век... но... тяжело будет... особенно под конец... Проблема в том, что мы не способны бываем им отказать... даже в мелочах... Уйти не способны, если надо... Мы пригреваемся в тёплом, уютном лоне, боясь изгнания из райской обители... и... уже не в состоянии разорвать пуповину... отстать от груди... Женщины сильнее нас в этом смысле... гораздо сильнее... отчасти потому, что видят: желающих гнездиться под юбкой предостаточно!... Некоторые из них, даже способны влюбляться в недовыкормленных мужчин... недоношенных... Возьмётся с ними, как с детьми... всю жизнь... тая воспоминания о былом... жалея об утраченном...

Вылеаюз из ванной, встав на мягкий резиновый коврик: вытираюсь.

Интриганки... – вот, опасные существа!... именно существа – иначе не назовёшь. Эти способны извести до смерти... выпьют всю кровь... не стыда ни совести... ни малейшего раскаяния... От таких сразу надо уходить... не оглядываясь... как только первые провокации наметились, сразу тикать... И пусть говорят: от малодушия... плевать!... Если на таких есть великодушные – пусть ими занимаются!... простому человеку незачем играть с огнём... О них даже думать опасно!... приходишь в оцепенение...

Выходя из ванной комнаты, спотыкаюсь о тумбочку, слегка ушибив колено: видимо, нервы... Как обычно слежу за дыханием: успокаивает... На часах половина пятого: пора собираться...

Одев чистенькое бельишко, натягиваю брюки; накидываю рубашку, застёгиваясь перед зеркалом. Обедать не стану, аппетита нет.

– Пошёл? – провожает мама, выглядывая из комнаты.

– Пошёл. – глубоко вздохнув отвечаю.

– Ну, ни пуха, Лёшенька!

– К чёрту, Мама! К чёрту!

Глава 2

1

Парк – скамейка, клумба, аккуратно постриженные кусты, шум листвы на деревьях.

Она стоит у фонтана, царапая ногтем большого пальца лямку сумочки, висящей на хрупком плече. Видимо, тоже нервы... Одетая в легкое светло – синие платье; на руке болтается браслет; губы притягивают взор ярко – красной помадой.

Я подхожу. Оценивающе окинув взглядом, приветствую. В ответ она непроизвольно отвечает коротким поклоном, робко улыбаясь. Немногословна сегодня...

Возникает неловкая пауза...

– Откровенно говоря, я так давно не ходил на свидание, что ненароком забыл, как вести беседу. – произношу, пытаюсь развеять неловкость.

– Расскажите о себе. – поддерживает она.

– Странно... Казалось, вам интереснее узнать, что толкнуло пригласить на свидание...

Девушка, смущённо спрятав лицо, ничего не отвечает. Ситуация говорит: ляпнул глупость! ибо даже ребёнку понятно, зачем мужчина приглашает даму на свидание, но, видимо не мне...

Я делаю жест рукой, как бы, предлагая пройтись...

Я: Ну, в общем, работаю дирижёром в местной оперетте... Где мы, собственно, и познакомились... В свободное время пишу...

Она: Музыку пишете?

Я: Нет. Фломастером, на заборе... коротенькие словечки пишу... Шучууу! Музыку, музыку... конечно, музыку... просто, хочется сбросить напряжение, мешающее говорить свободно...

Она: Может, напряжение возникает от того, что боитесь выглядеть передо мной таким, какой вы есть, со многими слабостями, недостатками? Уверяю, я не идеализирую мужчин... в противном случае, не пришла бы на свидание, поскольку, ваш дерзкий и чересчур интимный подкат в буфете, произвёл отвратительное впечатление, хоть и сильное...

Я: Правда? А вы, стало быть, психологом работаете... угадал?

Она: Лингвистом. Обучаю людей иностранным языкам. Психология знакома, поскольку много работаю с людьми...

Я: О!... Знаете, я всегда мечтал научиться свободно говорить... хотя бы на двух языках: английском и французском. Вот, было бы здорово, если бы вы преподали мне начальный урок! прямо здесь, на свидании...

Она: Интересно: как же вы работаете дирижёром? Мне казалось, представители вашей профессии знают, как минимум пять языков: итальянский у них популярен...

Я: От – чёрт! быстро же раскусили... Я действительно владею несколькими языками, включая итальянский... Даже, как – то, стыдно стало, так нелепо пытаюсь вас обмануть. Ради Бога, только не сердитесь на меня, прошу! Вы прекрасны... настолько притягательны, что мне даже страшно становится! Вообще, мы (мужчины) такие трусливые...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.